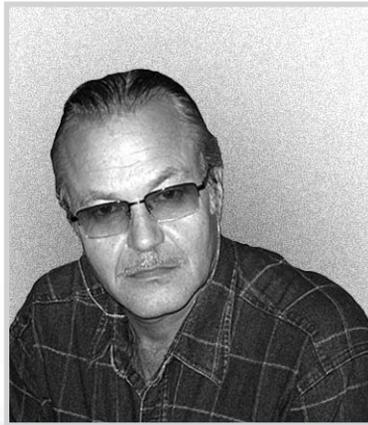

Иван Иванович ЕГОРОВ

*родился в 1955 году в Калининской области.
Окончил Новгородский педагогический институт
и театральный институт им. Б. Шуккина.
Более тридцати лет работает режиссером
в Новгородском театре юного зрителя.
Пишет пьесы, стихи, прозу.
Автор сборника стихов «Созвездие Стрельца».
Член Новгородского регионального отделения
Союза писателей России.
В журнале «Север» публикуется впервые.*

Иван ЕГОРОВ
г. Новгород

«Судьба их — вечная история...»

ЛИСТОПАД

* * *

Ловя лучей закатных отблески,
Летят, летят со всех сторон
Некоронованные отпрыски
Когда-то венценосных крон,

Вдоль дороги — деревни заброшены.
Сохнут броды...
Зарастают травой некошеной
Огороды.

Кружа в спиральной траектории,
Испытывая детский страх...
Судьба их — вечная история
О низвержении во прах.

Заметает избы сугробами
На Сочельник.
Дятел сыплет трелями дробными,
Стынет ельник.

Но каждый, с клена или с липы он,
Мнит, что пред Господом предстал,
Там, где квадратик незасыпанный
Высокий занял пьедестал.

Старый скит, при Петре поставленный,
Спит в метели,
Лишь один огонек неприкаянный
В чьей-то келье.

На нем с улыбкой бесполезною,
Вся погруженная в покой,
Стоит надменная Поэзия
С отбитой гипсовой рукой.

Дальний лес лунным светом умоется,
Станет синим...
Видно, кто-то там еще молится
О России...

* * *

В. А. Клебановой

Зима... Зима. Небесный лик
Убог, поскольку нету нас там...
Хрустит подвыпивший мужик
Колючим и недобрым настом,

Как малосольным огурцом,
И, на луну постыдно воя,
Казаться хочет молодцом,
Тряся похмельной головою.

Зима... Мороз уже стоит
На непереносимой дозе.
И бликом солнечным горит
Снегирь, застывший на морозе.

* * *

Он еще без Бога, еще без имени,
Этот мир, в котором полно вопросов,
Возникающий на моржовом бивне
Под резцом искусного эскимоса.

Гладят кость его заскорузлые пальцы,
Свет от тьмы отделяя, от тверди — воды.
(В этом деле все мы немного скитальцы.
В этом деле не существует моды.)

Мир стоит на панцире черепахи,
А она в соленом плывет океане,
Что рожден не в страхе и не из праха.
(Он ведь тоже странник и тоже странен.)

Мастер ест строганину и курит трубку,
Полагая: дела уж не так и плохи.
Он впитал в себя все, что познал, как губка,
И теперь выдавливает по крохе.

Иногда он беседует с тем, кто создал
Океан, которого нет бездонней,

* * *

Ну, кто сказал, что рукописи не?..
Они горят не хуже, чем дрова,
Прекрасно себя чувствуя в огне...
Потом на пепле вырастет трава.

Потом все травы дивно зацветут.
Потом придет зима и все умрет.
Потом заполняют звезды пустоту,
Потом кометы пустятся в полет...

И донесут до дальних рубежей
Цепочку рифм, что были по плечу.
И кто-то там, совсем другой уже,
Возьмет перо, бумагу и свечу...

И моржа, чей бивень большой и грозный
Так спокойно лежит на его ладони.

И, глотнувши спирта, внимает советам:
Где же тут недостаток, а где излишек,
Сколько нужно убавить лунного света,
Сколько нужно прибавить еще детишек.

Чтоб тучнели стада, а жена и дети
Пребывали в радости, а не в печали,
Чтоб не били в стену пурга и ветер,
Злые духи не приходили б ночами...

День седьмой наступает. Морозный воздух
Принимает дыхание облачком пара.
И душа моржа улетает к звездам,
Примирая созданный мир со старым.

В круглой плошке плавится жир тюлений,
Фитилек сиянием окружая.
Стынет новая звездочка во Вселенной,
Неокрепшая, робкая и чужая.

* * *

Не ругай меня, ну пожалуйста.
Я уже никуда не уйду.
Просто рядом сядь и пожалуйся
На судьбу.
Позабудь про все нехорошее
И прости...
Заметает снежной порошею
Нам пути.
По дороге, плохо изученной
(Что ж, раз так...),
Я пойду впереди измученных
Ездовых собак.
Тронь рукой сырмятину повода
И без слов
Обожги без всякого повода
Стаю псов.
Я найду колею для полоза
Одного.
Мы поедем на эхо голоса
Твоего.
Посмотри, там уже обозначился
Этот Сад.
Но прошу я: не оборачивайся,
Не гляди назад.
Запахни края лисьей полости
Возле ног.
Это – не окончание повести,
А пролог.

* * *

Мальчик маленький – у доски,
Пионерский галстук до пояса.
Поднимается на носки,
Чтоб указкой достать до полюса.
Вот он, полюс, близко совсем.
Все изучено и доказано...
И устало глядят со стен
Беллинсгаузен, Беринг, Лазарев.

* * *

В кузнице стучат размеренно
По железу молотком.
Ковшик, в небесах затерянный,
Студит латы молоком.
Отчего стоишь печальная
У прощального крыльца?
Я колечко обручальное
Заказал у кузнеца.
Соберемся завтра наскоро.
Может быть, в последний путь...
Лишь бы ты глядела ласково,
Остальное – как-нибудь...
...Травы терпкие, колючие.
Тонко тенькнет тетива,
Вырвется из пальцев лучника
Та, татарская, стрела,
Просвистит над степью южную
И ударит наповал,
Прямо в грудь, в кольцо кольчужное,
Что кузнец недоковал...

* * *

Сны мои доверчиво-простые:
Скалы, солнце, ты со мною рядом,
Море, где все рыбки золотые.
А просить их ни о чем не надо.